

К 175-летию
со дня рождения Н. В. Гоголя

2207

Игорь ЗОЛОТУССКИЙ

Дорога в Сорочинцы

В один из жарких дней августа тысяча восемьсот... не будем уточнять какого именно года на мосту через реку Псел появился воз, груженный пенькою и полотном, на верху которого сидели две женщины — одна уже немолодая, с неприятным и «диким» лицом, другая — совсем еще молоденькая, с «круглым личиком, с черными бровями, ровными дугами, поднявшимися над светлыми карими глазами, с беспечно улыбающимися розовыми губками». Воз направлялся на ярмарку и здесь, на мосту, за которым начинались окраины местечка Сорочинцы, славившегося на Миргородщине своими ярмарками, и повстречали его веселые парубки.

Красавице они улыбнулись, над ее соседкою посмеялись — за что выслушали немало брани, впрочем, никак не нарушившей ленивую тишину августовского полудня, неторопливого хода тянущих воз волов и невозмутимости хозяина обоза — козака Черевика, который привик и к крикам жены, и к восхищению, которое вызывала у молодых козаков красота его дочери.

По этому мосту въехала когда-то в Сорочинцы и облепленная весенней грязью карета с Марией Ивановной Гоголь. Существует предание, что Гоголь родился в дороге, что разлившаяся река снесла мосты и не дала обозу из Васильевки вовремя поспеть в Сорочинцы.

Но родиной Гоголя все равно считаются Сорочинцы. Даже если права легенда, то ехала-то Мария Ивановна сюда, здесь ждал ее доктор Трохимовский, к которому она направлялась и который сказал свои знаменитые слова о новорожденном: «Славный будет сын». Он, конечно, имел в виду его жизнь и здоровье, но получилось, что слова те обрели иной смысл, и сын Марии Ивановны и Василия Афанасьевича стал славным сыном России.

Может быть, недаром действие самой беспечной повести Гоголя «Сорочинская ярмарка» происходит на его родине. Может быть, поэтому так молодецки весела она, так полна жизнью, красками, звуками, изобилием света и цвета Украины. Из нее бьет юношеская свежесть Гоголя.

Домик М. Трохимовского, где (согласно другой — и давно принятой за единственную — версии) родился Гоголь, стоит неподалеку от упомянутого моста через Псел, вернее, стоял, потому что сейчас на том месте другое здание, а обиталище доктора сгорело, подожженное фашистами во время Великой Отечественной войны.

Место это Трохимовский выбрал не случайно — он лечил водою Псела, целебными травами, настоянными на этой воде. И в нынешних Сорочинцах так печат и детей, и взрослых.

Гоголь не выбирал места своего рождения, но оно во всех отношениях оказалось историческим. Там, где стоял дом Трохимовского, были некогда конюшни гетмана левобережной Украины Даниила Апостола. От квартиры гетмана вел потайной подземный ход в церковь, высившуюся неподалеку на берегу Псела — церковь Спасо-Преображения, где крестили Гоголя. Церковь эту построил Даниил Апостол, построил как память о себе и собственную усыпальницу — под тяжелыми плитами каменного пола покоятся его останки.

Был он дальним предком знаменитых Муравьевых-Апостолов, ставших декабристами. Их имение, точнее, имение их отца Ивана Матвеевича Муравьева-Апостола, находилось недалеко от Сорочинцев. Оно и посейчас цело, называется Хомуцце и стоит там посреди разросшегося запущенного парка дом Апостолов, а в углу парка, в конце аллеи срослись стволами три дуба, посаженные стариком Муравьевым-Апостолом в честь сыновей — Матвея, Сергея и Ипполита, принимавших участие в событиях 14 декабря.

Гоголь не бывал в Хомуцце, но зато он бывал и жила в Кибинцах — имении Д. П. Трошинского под Миргородом, у которого часто гостили братья. Муравьевы-Апостолы, как и их друг, подпоручик Полтавского пехотного полка Михайло Бестужев-Рюмин.

Многих знаменитых людей мог видеть Гоголь в детстве. Это и князь Н. Г. Репнин, малороссийский генерал-губернатор, родной брат декабриста С. Г. Волконского, и Василий Васильевич Капнист, владелец Седостующей с Сорочинцами Великой Обуховки, и Гаврила Романович Державин, который в июле 1813 года посетил своего друга Капниста в Обуховке. Капнист, по рассказу той же Марии Ивановны, первый почерпнул поэтические занятия маленького Никоши. Не знаем, что именно было предложено ему прочесть из ранних стихов Гоголя, но старый поэт поступил с начинающим пиитом снисходительно: сказал, что из него будет толк. Но добавил при этом, что тому нужен хороший учитель.

В. В. Капниста Гоголь любил, по примеру Капниста хотел сде-

латься «совестным судьей» и пойти по юридической части.

В 1929 году в домике Трохимовского открыли музей. Он был беден, но в нем показывали некоторые вещи Гоголя — его портфель, сюртук. Они перешли сюда от бывших владельцев Васильевки. После войны на этом месте зияло пепелище. Вся Полтавщина тогда напоминала селение, по которому прошелся большой пожар. Война и Васильевку опустошила. Немцы вырубали сад и парк. Уходя, поджигали хаты, а колодцы заливали бензином.

Дом в Сорочинцах не восстановили, на его месте построили новый. Кирпичный, низенький, он побелен так же чисто, как белят на Украине старые хатки. В затененных зеленую сада окнах видны просветы неба, прохлада даже в самые жаркие дни царит в бережно убранных, до блеска отмытых комнатах. Перед входом стоит бюст Гоголя. Гоголь иронически улыбается.

В Сорочинцах нашлись люди, которые по собственному почину стали собирать библиотеку музея. Деньги на книги собирали у любителей литературы. Сейчас в музее редчайшее собрание сочинений Гоголя, вышедших при его жизни.

Есть тут и вещи Гоголя — жилет, цилиндр, портфель, чемодан. Есть сделанные его рукой рисунки, отрывки из письма лицейскому товарищу. И копия портрета работы Ф. Моллера, очень похожая на подлинник. Портрет этот Гоголь подарил матери, и однажды — уже после смерти сына — Мария Ивановна приняла портрет за его живое лицо. Она была женщина «страшного воображения», как любил выражаться отец Гоголя Василий Афанасьевич.

Спасо-Преображенская церковь в двух шагах от музея. Стоит она на обрывистом берегу Псела. Берег не так высок, но с него открывается вид на окрестности, на раскинувшиеся над Пселом луга. Церковь выстроена в стиле украинского барокко. Золоченые кресты, зеленые купола оттеняют яркую белизну стен, украшенных национальной лепкой. Кажется, каменный рушник опоясывает ее карниз и надвратные изгибы стен.

Когда смотришь на эту гоголевскую реликвию со стороны заречья или с моста, по которому подъезжала к Сорочинцам красавица Параска, героиня «Сорочинской ярмарки», то церковь кажется величественной, огромной. Тень ее при заходе солнца падает через весь Псел.

Сорочинцы тонут в садах, крыши хат (а теперь уже каменных домов) как будто утоплены в зелени деревьев. Изобильна полтавская земля, все родит, всем кормит.

Гоголь любил дорогу, действие многих его сочинений происходит в дороге. С дороги, ведущей в Сорочинцы, открывается его первая повесть, дорожно заканчивается и последняя — последние главы «Мертвых душ». Гоголь всю жизнь ездил. И всюду он был гость, проезжий путник, а не постоянный житель... И до последних дней своей жизни мечтал он куда-нибудь уехать — на острова Средиземного моря, на Камчатку (хоть фельдъегерем, грустно иронизировал он), в Сибирь (чтоб собрать материалы для второго тома «Мертвых душ»), в волжские губернии, на Север, в Кострому, в Ярославль. «Весной, — пишет он сестре Ольге в декабре 1851 года, за два месяца до смерти, — если поможет бог... надеюсь заглянуть к вам...».

Но не суждено ему было более посетить места своего рождения. Летом в Васильевку из Москвы прибыли сначала сундуки с книгами, вещи Гоголя, которые сопровождал мальчик Семен Григорьев (присутствовавший при сожжении второго тома поэмы и при кончине хозяина), затем и его бумаги. Их привез С. П. Шевырев. Он писал в своем дневнике: «Крестьяне Васильевки и козаки (вольные крестьяне), знавшие покойного, никак не думают, чтобы он умер... Они гадали об нем — и выходило, что он жив».

Отсюда, из Сорочинцев, начал он свой путь по жизни. Здесь, в окружении детей помещиков, поручиков, крестьян, козаков, был записан в метрическую книгу Спасо-Преображенской церкви. В книге этой рядом с отметкой о рождении и крещении Гоголя помянуты некие Иван Зеленый, Матвей Могильный, Василий Пищилька (одни — метрикан, другой — козак, третий «поручик»). У всех записано «Местечка Сорочинцев... родился и... крещен». Про Гоголя сказано: «У помещика Василия Яновского родился сын Николай и крещен...». Не сказано весьма важного: «Местечка Сорочинцев». Только про одного Гоголя и не сказано. Может, он и вправду родился в дороге?

В «Сорочинской ярмарке» Гоголь воздаст должное своей родине. Родина есть родина — она и праздник души, и грусть, и все, что описано Гоголем в первых строках этой повести: «Как упоителен, как роскошен летний день в Малороссии!..».